

Отправная точка таланта актера — самодеятельные агитбригады в детстве. После школы — учеба в Иркутском театральном училище, по окончании которого Юрий Степанов получает приглашение попробовать свои силы в ГИТИСе, в мастерской Петра Фоменко. Уже в институте одаренный студент неоднократно завоевывает первые места в конкурсах за лучшую роль года. Далее и до сих пор — работа в московском театре «Мастерская Петра Фоменко», где актер занят почти во всех постановках.

Лауреат премии Московского фестиваля имени Высоцкого и премии международного фестиваля «Контакт-93». Много снимается в кино и сериалах.

это — кусок моей жизни. И я думал на эту тему, каким должен быть мой герой. Я его тянул больше в позитивную линию, чтобы с человеческой точки зрения в нем дух оставался. А если же отрицательный персонаж прямо отрицателен, его тоже выписать надо, ведь интересно найти в нем живую линию отстранения от отрицательного персонажа. Но она не должна быть ведущей, потому что многие сейчас увлекаются именно тем, что из злодеев делают хороших людей. Нельзя. Злодеи есть, и их нужно выявлять, их нужно показывать. И чем тоньше я сыграю этого негодяя, тем... Вот в «Московских окнах». Мне говорят: мол, чего ты там — пришел, ушел... Нет, ребята, мне нужно сделать эту мразь мразью. Чтобы все поняли, что он есть. Что он есть.

— Вы себя ощущаете больше артистом театра или актером кино?

— Я себя ощущаю артистом театра и кино. Но я могу сказать о приоритетах. Если возникнет принципиальный выбор: идти потратить время на работу в кино или в театре, то, конечно, театр.

— ...Кино дает больше денег, чем театр, но тем не менее театр — в приоритете. Получается, у вас очень тонкий баланс между заработком, профессией и призванием, в конце концов...

— Да никаких балансов нет. В кино я трачу тот потенциал, что нарабатываю в театре. Слава богу, что я попал к таким мастерам, как Абдрашитов, как Досталь. Они много репетируют с актерами.

Я не хочу сказать, что остальные не репетируют, но есть такие картины, когда ты сам должен быть готов к роли. К сожалею, актер вынужден думать, лепить все от себя. Он и актер, он и режиссер. В театре же пополняешь свой актерский багаж. Петр Наумович всегда говорит: «Никогда не теряйте то место, куда можно прийти и залезть свои раны». На данный момент для меня такое место — мой театр.

— Самое важное для вас в профессии?

— Моя встреча со зрителями. Я думаю, феномен нашего театра заключается в том, что все переживают о том, поймет ли зритель ту мысль, которой мы хотели поделиться с ним. Начиная от возможности импровизации и заканчивая глобальной концепцией, что должно получиться в финале и как к этому прийти. Это касается каждой роли. Независимо от ее сложности, от ее известности...

— Фоменко всегда и везде говорит: «Свой самый главный спектакль я ещё не поставил»...

— Я знаю, о чем он говорит. Как только он поставит свой самый главный спектакль, значит, надо ехать на дачу. Театр — не бильярд, где свояк я бью стабильно. И хотя стабильность в искусстве — признак мастерства, но, когда я почувствую дежавю в интонациях, начнется скука. А хочется, чтобы каждый день как по-новому!

Полосу подготовила
Елена ДЫШЛЕНКО.

Юрий Степанов: «В КИНО Я ТРАЧУ ТОТ ПОТЕНЦИАЛ, ЧТО НАРАБАТЫВАЮ В ТЕАТРЕ»

— Юрий, вы артист театра Петра Фоменко. Даже в Москву приехали с установкой учиться только у Петра Наумовича.

— Это Школа с большой буквы. Я и сейчас до конца не осознал, что дала мне эта школа. Но я думаю, что полученные у этого Мастера знания будут кормить меня всю жизнь. Буду ли я заниматься искусством или не буду. Помимо актерского ремесла нам объяснялись великие вещи: уметь находить в себе силы прощать, терпеть, любить... В чем сила Петра Наумовича? Сила была в том, что он собрал вокруг нас гениальных педагогов. Фоменко лично отслеживал, кто с нами занимается. Он взял на себя большую ответственность и с этой ответственностью, я думаю, справился.

— И со студенческой скамьи сразу же на сцену...

— Мы могли месяц спокойно стоять на своих спектаклях! Даже если бы мы играли в то время по десять спектаклей, то есть десять дней одного спектакля, то и тогда зрители на все не попадали. Мы играли на больших площадках, да все равно где! «Двенадцатая ночь», «Владимир III степени», «Приключение», «Волки и овцы», «Балаганчик», «Месяц в деревне»... У нас уже тогда были спектакли, которые что-то там завоевывали. «Владимир III степени» завоевал почти все подиумы, с «Приключением» мы вообще не вылезали из-за границы, со спектаклем «Волки и овцы», ещё будучи студентами, мы все места взяли на международном фестивале. И это не хвастовство.

— Пробы для Степанова — нелюбимое занятие. А как же первое приглашение в кино? Тоже без проб?

— Самое первое знакомство с камерой — это в «Гробовщике» Петра Наумовича. Конечно, там проб никаких не было. Потом был маленький эпизод в фильме «Орел и решка» у Даниили. Тоже без проб. Поговорили — и все. Уже большое кино — это «Время танцора». Вот там пробы были. Но сначала мы много репетировали, готовились. Вадим Юсупо-

Телевизионный рейтинг — мерило популярности. Сорок девять процентов российских телезрителей отдали предпочтение сериалу «Штрафбат», в котором одну из главных ролей сыграл актер Юрий Степанов. Да так, что для многих его герой, казалось бы, изначально нехороший человек Антип Глымов становится реальным «лицом» той страшной войны... Но «Штрафбат» далеко не первая киноработа актера. Были «Время танцора», «Стилет», «Гражданин начальник», «Утро». И всегда есть сцена театра «Мастерская Петра Фоменко».

вич Абдрашитов не просто сказал: «А давайте». Нет. Мы зашли в кабинет, долго разговаривали, пристраивались. И только потом состоялся какой-то показ: один, второй, третий... раз пять. Потом он сказал, что все найдены, пора работать. Вообще, проб в моей жизни было мало. На «Гражданина начальника» проб не было. Досталь меня как увидел, рассказал, что он хочет, и все. А вот на «Штрафбат» я пробовался. Николай Николаевич велел. Во-первых, он сначала позвонил: «В последний раз, когда я тебя видел, ты был не совсем в физической форме». А я тогда не работал месяца два, сидел дома, что-то смотрел, что-то читал и... сильно растолстел. Сто шестнадцать килограммов где-то было. Досталь позвонил: мол, такая работа, «Штрафбат», одно название говорит само за себя. Но, когда я

пришел, он посмотрел и сказал: «Внешность меня устраивает. А теперь будем пробоваться». Я и пробовался, потому что еще актеры пробовались на эту роль...

— А какая роль у вас самая любимая в кино, в театре? Или правильнее спросить, кого вам интереснее играть? Ведь вы перевоплощались и в милиционера, и в вора...

— Если спросить у отца, какой ребенок у него самый любимый, то вряд ли он сможет ответить. Для меня тоже нет самых любимых ролей. Есть более сложные, есть менее сложные. А интерес? Если ты не найдешь своего интереса в

этой роли, зачем вообще тогда что-то делать? Да, конечно, зарабатывать деньги — это нормально, потому что не всегда идешь, когда «Ах, мне понравился материал». Нет. Ты идешь как вытачивать детали на заводе. Но ты должен найти в каждой роли свой интерес, чтобы не получилось: «отработал и пошел». И каждая роль — это кусок жизни, это какие-то свои приключения, своя еда, свое время, которое уходит и о котором вспоминаешь так или иначе.

— А кого играть проще? Плохого или хорошего героя?

— Например, у меня есть «Стилет». Что бы о нем ни говорили, но